

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТА АВТОРСКОГО ПРАВА¹

MODERN PROBLEMS OF AN AUDIOVISUAL WORK AS AN OBJECT OF COPYRIGHT²

Валерия Александровна ТОРМОЗОВА

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация,
tormozovavaleria@yandex.ru,
ORCID: 0009-0008-5295-550X

Информация об авторе

В.А. Торმოзова — лаборант-исследователь департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве РФ, студентка 2-го курса юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ

Аннотация. Автор исследует особенности правового режима и охраны кино и анимации как видов аудиовизуальных произведений. Рассмотрены вопросы кинематографических и анимационных произведений как сложных объектов авторского права, в частности аспекты установления правового статуса авторов кино и анимации, отдельных объектов авторского права, являющихся составной частью аудиовизуального произведения. Подробно рассмотрены вопросы правового режима персонажа и сюжетообразующих объектов как самостоятельных частей кинематографических и анимационных произведений в российском и зарубежном законодательстве. Исследуются проблемы контроля и соблюдения авторских прав на аудиовизуальные произведения в сфере торговли.

Ключевые слова: аудиовизуальное произведение, кино, анимация, автор аудиовизуального произведения,

¹ Автор выражает признательность Екатерине Александровне Свиридовой — доценту департамента правового регулирования экономической деятельности — за помощь в написании настоящей работы.

² The author expresses my gratitude to Ekaterina A. Sviridova, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities, for her help in writing this work.

- сложный объект, персонаж, сюжетообразующий объект, контрафакт, маркетинг

- **Для цитирования:** Торმოзова В.А. Современные проблемы аудиовизуального произведения как объекта авторского права // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 47, № 4. С. 54–67; DOI: 10.17323/tis.2023.18213

Valeria A. TORMOZOVA

- The Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
tormozovavaleria@yandex.ru,
ORCID: 0009-0008-5295-550X

Information about the author

- V.A. Tormozova — research laboratory assistant of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
• 2nd year student of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

- **Abstract.** The author explores the features of the legal regime and protection of cinema and animation as types of audiovisual works. The issues of cinematographic and animation works as complex objects of copyright are considered. In particular, aspects of establishing the legal status of authors of cinema and animation, individual objects of copyright, which are an integral part of an audiovisual work, are being studied. The issues of the legal regime of the character and plot-forming objects as independent parts of cinematographic and animated works in Russian and foreign legislation are considered in detail. The problems of control and observance of copyright for audiovisual works in the field of trade are investigated.

Keywords: audiovisual work, movie, animation, author of an audiovisual work, complex object, character, plot-forming object, counterfeit, marketplace

For citation: *Tormozova V.A. Modern problems of an audiovisual work as an object of copyright // Works on Intellectual Property. 2023. Vol. 47, No 4. P. 54–67; DOI: 10.17323/tis.2023.18213*

ВВЕДЕНИЕ

- Аудиовизуальные произведения существуют больше столетия, но в юридической науке и практической юриспруденции до сих пор остается неразрешенным множество аспектов, связанных с интеллектуальной собственностью в кино и анимации.

- Проблемы, рассматриваемые в настоящем исследовании, были выбраны автором с опорой на актуальную судебную практику и круг неразрешенных вопросов, вызывающих интерес на доктринальном и практическом уровнях.

- В статье исследуются такие дискуссионные вопросы, как сущность и правовой режим кино и анимации как аудиовизуальных произведений, особенности их правовой охраны, раскрываются характеристики средств, с помощью которых выражается кинематографическое произведение. Автор проводит анализ международных нормативно-правовых актов, закрепляющих правовой режим интеллектуальной собственности в кино и анимации, рассматривает проблему разграничения правовой охраны аудиовизуального произведения и его записи.

- Исследуется проблема отнесения кино и анимации к сложным объектам авторского права, в частности такие аспекты, как наличие множества авторов кинематографических и анимационных произведений, признание объектами авторского права отдельных частей, входящих в состав кино и анимации как аудиовизуальных произведений.

- Рассмотрена проблема самостоятельности творческого труда, осуществляемого с использованием цифровых технологий.

- На основе российского и зарубежного опыта изучается возможность отнесения персонажа и знаковых художественных объектов, присущих персонажу, к объектам авторского права, подлежащим правовой защите.

Рассмотрены проблемы контроля и соблюдения авторских прав на кинематографические и анимационные произведения в сфере торговли.

СУЩНОСТЬ КИНО И АНИМАЦИИ

- КАК АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.
ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

- Кино и анимация, согласно российскому законодательству, являются аудиовизуальными произведениями, правовой режим которых определен ст. 1263

Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [1]. Согласно определению, данному законодателем, аудиовизуальные произведения:

- состоят из фиксированной серии связанных между собой изображений, которая может сопровождаться звуком;
- предназначены для зрительного (а в случае наличия звуковых элементов — и слухового) восприятия с помощью различных технических устройств;
- проявляются в виде кинематографического и иного произведения, выраженного средствами, аналогичными кинематографическим (далее для удобства используем понятие «кинематографическое и аналогичное ему произведение»).

При этом в законе не определено, что подразумевается под средствами, с помощью которых выражается кинематографическое произведение. Исходя из определения понятия «фильм», данного в ст. 3 Федерального закона от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» [2], автор полагает, что к таким средствам относится форма, в основе которой лежит творческий замысел автора и которая «ограничивает» содержание произведения (то есть позволяет извлекать полезные свойства из объекта непосредственно зрителю, а также воспринимать зафиксированную серию изображений в качестве художественного, документального, анимационного и иного зависимого от замысла автора произведения). Кроме того, аудиовизуальное произведение должно быть зафиксировано на каком-либо материальном носителе (фотопленке, в компьютерной программе и ином), с помощью которого такое кинематографическое и аналогичное ему произведение может быть реализовано.

Также статье в рассмотрено закрепление сущности и охраны интеллектуальной собственности в кино и анимации в международных нормативно-правовых актах. Первым документом об авторском праве, принятым рядом договаривающихся сторон, стала Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (далее — Бернская конвенция). В ней нет определения аудиовизуального произведения, но упоминается, что к кинематографическим произведениям приравниваются произведения, выраженные способами, аналогичными кинематографии [3].

В рамках изучаемой темы особую актуальность приобретает Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям (далее — Пекинский договор, ПДАИ), поскольку до 2020 г. он не имел ни юридического, ни фактического значения для стран — участниц соглашения. Главным условием вступления ПДАИ в силу

была его ратификация тридцатью государствами, и в 2020 г. тридцатым государством, подписавшим договор, стала Индонезия [4]. Положения ПДАИ относительно аудиовизуальных записей легли в основу определения кинематографических и аналогичных им произведений в российском гражданском законодательстве [5]. Согласно Пекинскому договору, признаками аудиовизуальной записи являются:

- наличие движущихся изображений с возможным звуковым сопровождением;
- физическое воплощение изображений;
- возможность осуществить восприятие, воспроизведение или сообщение с помощью какого-либо устройства [6].

Таким образом, ПДАИ закрепляет возможность отнесения к аудиовизуальной записи не только кинематографического и аналогичного ему произведения, выраженного схожими средствами (как в законодательстве России), но и прочих сложных объектов авторского права, например драматических произведений.

Важно отметить, что зарубежные юристы, изучая опыт Великобритании в определении аудиовизуальных произведений, где одним из главных признаков таких объектов авторского права является запись на материальном носителе [7, с. 176], спорят о правовой охране произведения [8, с. 194], а именно что непосредственно ей подлежит — само произведение или его запись?

Рассмотрим понимание аудиовизуального произведения, раскрывающееся в Пекинском договоре. ПДАИ разграничивает понятия «аудиовизуальное исполнение» и «аудиовизуальная запись». Основываясь на положениях Пекинского договора, личные неимущественные и исключительные права на аудиовизуальные произведения возникают с того момента, когда аудиовизуальное исполнение становится аудиовизуальной записью.

В соответствии с российским пониманием аудиовизуального произведения как сложного объекта авторского права (более подробно об этом говорится ниже), состоящего из творческого вклада множества участников, правовой охране кинематографического и аналогичного с ним произведения будет подлежать произведение (а также составляющие его элементы, признанные объектами авторского права), имеющее объективную форму и созданное с соблюдением условий договоров между производителем (продюсером) и другими участвующими в создании зафиксированной серии связанных между собой изображений специалистами. Таким образом, произведение и его запись являются частями одного целого. Фиксация аудиовизуального произведения на материальном носителе, позволяющем осуществить восприятие или воспроизведение фильма и аналогичного ему произ-

ведения, служит необходимым условием для признания работы объектом авторских прав и возможности его правовой охраны и защиты.

Схожая позиция о правовой защите аудиовизуального произведения содержится и в законодательстве США, где охрана аудиовизуального произведения возможна при условии его существования в какой-либо форме [9, с. 112].

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЕ И АНИМАЦИОННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК СЛОЖНЫЕ ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА

Следующий круг вопросов, заслуживающий внимания в рамках настоящего исследования, включает проблемы отнесения аудиовизуального произведения к сложным объектам авторского права. На взгляд автора этой статьи, определение сложного объекта, данное в ст. 1240 ГК РФ, не является полным по отношению к кинематографическим и аналогичным с ними произведениям. Автор предлагает следующий вариант раскрытия понятия аудиовизуального произведения как сложного объекта авторского права: это произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений, предназначенное для зрительного (в случае наличия звукового сопровождения — также для слухового) восприятия с помощью различных технических устройств и состоящее из нескольких результатов интеллектуальной деятельности, представляющих собой единое целое. Применительно к кинематографу и анимации данное автором определение подразумевает наличие у них:

- нескольких авторов и лиц, результаты интеллектуальной деятельности которых вошли в состав аудиовизуального произведения;
- множества объектов авторского права (сюжеты, персонажи, сценарии, музыкальные и художественные произведения и другие результаты интеллектуальной деятельности, признанные объектами авторского права в соответствии с гражданским законодательством);
- передачи исключительных прав на произведение и входящие в него объекты одному лицу — продюсеру — в соответствии с договорами об отчуждении исключительного права или лицензионными договорами.

АВТОРЫ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ И АНИМАЦИОННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК СЛОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА

Гражданский кодекс РФ разграничивает лиц, непосредственно являющихся авторами произведений,

и прочих авторов, чьи произведения вошли составной частью в аудиовизуальное произведение. Такая категоризация зависит от объема и характера вложенного творческого вклада авторов кинематографических и схожих с ними произведений [10]. Согласно п. 2 ст. 1263 ГК РФ, к авторам аудиовизуального произведения относятся:

- режиссер-постановщик;
- автор сценария;
- композитор, написавший музыку с текстом или без текста специально для аудиовизуального произведения;
- художник-постановщик анимационного фильма.

Согласно п. 5 ст. 1263 ГК РФ, в состав авторов аудиовизуального произведения входят как создатели *существовавших ранее произведений* (помимо указанного в законе автора работы, положенной в основу сценария, к ним можно отнести композитора, написавшего музыкальное произведение и передавшего исключительные права на него продюсеру создаваемого аудиовизуального произведения, авторов-создателей персонажей и других профессионалов), так и авторы произведений, *созданных в процессе работы* над аудиовизуальным произведением (оператор-постановщик, художник-постановщик, а также гример, дизайнер костюмов и прочие специалисты). Перечисленные лица обладают авторским правом на созданный ими объект аудиовизуального произведения, но не имеют права авторства на произведение в целом.

В юридической науке множество споров вызывает такой аспект интеллектуальной собственности в кинематографе и анимации, как право автора музыкального произведения на вознаграждение в случае публичного исполнения, а также сообщения в эфир или по кабелю аудиовизуального произведения, в котором используется музыка автора (с текстом или без него). Дополняя п. 3 ст. 1263, п. 84 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 10) [11] устанавливает положение, в соответствии с которым автору музыки в фильме не нужно являться правообладателем, чтобы иметь право требовать вознаграждение.

По мнению Д.М. Орлова, норма, отраженная в п. 3 ст. 1263 ГК РФ, нарушает принцип равенства участников — создателей аудиовизуального произведения. Предполагается, что положение о возможности получения композитором вознаграждения за публичное исполнение кинематографического и аналогичного с ним произведения, в составе которого присутствует его музыка, должно быть исключено из Гражданского кодекса либо должен быть расширен

перечень лиц, уполномоченных получить такое вознаграждение наравне с автором музыкального произведения [12, с. 68].

Схожей позиции придерживается Д. Борисенко, утверждающая, что право на вознаграждение за публичное исполнение аудиовизуального произведения композитора, музыка которого содержится в произведении, нарушает принцип равенства участников гражданского оборота, закрепленный в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ и п. 1 ст. 1 ГК РФ. В связи с этим автор этой статьи предлагает сохранить право на вознаграждение по установленным в п. 3 ст. 1263 ГК РФ условиям за каждым автором аудиовизуального произведения [13, с. 112].

Автор частично согласна с мнением о том, что п. 3 ст. 1263 ГК РФ имеет дискриминационный характер по отношению к другим авторам аудиовизуального произведения, не являющимся композиторами, и поддерживает точку зрения Д.М. Орлова и Д.Борисенко в части необходимости внесения изменений в рассматриваемую норму.

Согласно подп. 3 п. 2 ст. 1263 ГК РФ, композитор, специально создавший музыкальное произведение для аудиовизуального произведения, является автором кинематографического и аналогичного ему произведения наравне с режиссером-постановщиком, сценаристом и художником-постановщиком анимационного фильма. Вследствие этого можно считать, что композитор, выполняющий установленную договором функцию по созданию результата интеллектуальной деятельности, пользуется равными правами с другими авторами аудиовизуального произведения, поэтому он не должен обладать отдельным правом на вознаграждение при публичном исполнении аудиовизуального произведения, в состав которого входит написанная им музыкальная композиция. При этом невозможно согласиться с идеей, что другие авторы должны быть также наделены правом на вознаграждение по установленным в п. 3 ст. 1263 ГК РФ условиям, так как в существенные условия договора, заключаемого между ними и продюсером, уже входит оплата за создание интеллектуальной собственности, исключительные права на которую по общему правилу передаются продюсеру.

Думается, правом на вознаграждение при публичной демонстрации аудиовизуального произведения должен обладать только автор музыкального произведения, передавший права на использование результата его интеллектуальной деятельности продюсеру на условиях лицензионного договора (то есть композитор — создатель существовавшего ранее произведения). Композитор, написавший музыку для конкретного кинофильма или анимационного произведения,

имеет цель выполнить условия договора, заключенного с заказчиком в рамках обусловленного соглашением интеллектуальной деятельности за установленное вознаграждение. Соответственно исключительные права на произведение композитора-автора должны быть отчуждены в пользу заказчика, в то время как автор музыкального произведения, передавший исключительные права на воспроизведение созданной им музыки, должен наравне с продюсером обладать правом на денежное вознаграждение за публичное исполнение объекта авторских прав (однако при передаче исключительных прав на музыкальное произведение по лицензионному договору композитор по логике нашего законодательства по-прежнему обладает ими наравне с заказчиком).

Также отмечу, что передача по лицензионному договору исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности, входящий в состав аудиовизуального произведения, может осуществляться и иными лицами помимо композитора (например, писателем, текст произведения которого лежит в основе кинофильма). При этом кроме композитора, по мнению автора этой статьи, такие лица законодательно не должны быть наделены правом на вознаграждение при публичном исполнении кинофильма и иного произведения, аналогичного с ним, поскольку чаще всего в процессе создания аудиовизуального произведения в первоначальные объекты авторского права, приобретенные по лицензионному договору, вносятся существенные изменения (например, другими сценаристами и режиссерами), в то время как музыкальная композиция воспроизводится в изначальном варианте. Тем не менее соглашением между продюсером и автором может быть предусмотрено иное.

В соответствии с изложенной выше точкой зрения предлагается внести следующие изменения в п. 3 ст. 1263 ГК РФ:

«3. При публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, аудиовизуального произведения авторы существовавшего ранее музыкального произведения (с текстом или без текста), вошедшего составной частью в аудиовизуальное произведение, сохраняют право на вознаграждение за указанные виды использования их музыкального произведения»³.

В доктрине и судебной практике также возникают споры по поводу правового положения режиссера как

³ Здесь подразумевается только музыкальное произведение (с текстом или без него), существовавшее ранее, так как композитор, передавший исключительные права на музыкальное произведение, написанное в процессе работы над аудиовизуальным произведением, признается автором аудиовизуального произведения в соответствии с п. 2 ст. 1263 ГК РФ.

автора аудиовизуального произведения. Так, Э.С. Ромашин предлагает выделить режиссера-постановщика в качестве единственного автора кинематографического и аналогичного ему произведения в силу внесения наибольшего творческого вклада в создание аудиовизуального произведения по сравнению со сценаристом и композитором, результат труда которых может использоваться отдельно от, например, кинофильма или анимационного фильма [8, с. 43].

Также была предпринята попытка обеспечить режиссеру более привилегированное положение по отношению к другим авторам аудиовизуального произведения при подаче жалобы в Конституционный суд РФ (далее — КС РФ) — п. 3 ст. 1263 ГК РФ. Истец, являвшийся режиссером-постановщиком, требовал признать за ним право на вознаграждение за публичное исполнение аудиовизуального произведения, автором которого он являлся, наравне с композитором. Определением КС РФ в принятии жалобы к рассмотрению отказано. КС отметил, что принятие дополнения к п. 3 ст. 1263 ГК РФ является прерогативой федерального законодателя, а не Конституционного суда РФ [14].

Представляется, что правовой статус, закрепленный гражданским законодательством за режиссером-постановщиком в отношении аудиовизуального произведения, а именно включение его в список авторов наравне со сценаристом, композитором и художником-постановщиком анимационного фильма, оправдан. Опровергая позицию Э.С. Ромашина, отмечу, что режиссер-постановщик участвует в создании кинофильма или аналогичного ему произведения на основе сценария, написанного сценаристом, и умаление творческого вклада сценариста является необоснованным, как и ущемление прав композитора, творческим трудом создающего интеллектуальную собственность, права на которую передаются заказчику. Говорить о том, что результаты интеллектуальной деятельности авторов, перечисленных в п. 2 ст. 1263 ГК РФ, могут воспроизводиться отдельно от аудиовизуального произведения, недопустимо, так как по общему правилу исключительные права на созданные ими произведения передаются заказчику (продюсеру) и используются в его интересах.

ОТДЕЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА, ВХОДЯЩИЕ В СОСТАВ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ И АНИМАЦИОННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Как отметил Э.С. Ромашин, исключительное право на аудиовизуальное произведение отличается от исключительных прав на прочие результаты интеллектуальной деятельности в силу наличия множества авторов,

причастных к созданию кино и анимации, каждый из которых вносит отдельный вклад в коллективный труд в виде написания компьютерной программы для спецэффектов, зарисовки персонажей и др. [8, с. 41].

М.А. Рожкова, А.А. Богоустов, В.Н. Гломина и другие правоведы также отмечали особую «многослойность» аудиовизуального произведения, одно из проявлений которой — наличие самостоятельных объектов интеллектуальных прав (сценария, музыки, режиссуры и прочего) [15, с. 89].

Согласна с точкой зрения, согласно которой элементы такого сложного объекта интеллектуальной собственности, как кинематографическое и анимационное произведение, должны подлежать правовой охране наравне с целым аудиовизуальным произведением.

В п. 7 ст. 1259 ГК РФ установлено, что авторские права могут распространяться и на часть произведения, его название и персонажей, но только при том условии, что по своему характеру они являются самостоятельными элементами творческого труда и отвечают следующим требованиям:

- обнародованное или необнародованное произведение;
- выражено в какой-либо объективной форме (устной, письменной, в форме изображения и т.д.).

Дополняя требования, выраженные в гражданском законодательстве, Верховный Суд РФ установил, что авторские права распространяются на любые части произведения, которые сохраняют узнаваемость при их использовании отдельно от всего произведения, поэтому к ним могут относиться не только название и персонаж, но и отдельные отрывки текста или кадры и пр. (п. 81 Постановления № 10) [16]. Так, Арбитражный суд Свердловской области полностью удовлетворил иски о возмещении денежной компенсации с ответчика за нарушение исключительных авторских прав на четыре серии мультипликационного сериала «Маша и медведь» и рисунки «Маша» и «Медведь» [17].

На взгляд автора, норма, изложенная в п. 7 ст. 1259 ГК РФ, имеет несовершенства, которые могут привести к неверному толкованию отдельных положений указанной статьи. Соглашусь с В.С. Витко, по мнению которого из п. 7 ст. 1259 ГК РФ следует исключить термин «самостоятельный» относительно результата творческого труда автора, на который распространяются авторские права [18, с. 79]. Применительно к кинематографическому или анимационному произведению «самостоятельный» творческий труд, результатом которого стал какой-либо элемент аудиовизуального произведения, может расцениваться как способность извлекать полезные свойства из объекта

отдельно от всего аудиовизуального произведения, что недопустимо по отношению к лицам, которые являются авторами аудиовизуального произведения, и авторам результата интеллектуальной деятельности, созданного в процессе работы над кинематографическим и аналогичным ему произведением, входящим в состав такого произведения. Согласно гражданскому законодательству, исключительные права на их произведения отчуждаются в пользу продюсера (по договору, заключаемому между ним и автором результата интеллектуальной деятельности) и подлежат правовой охране в комплексе с остальными элементами и самим произведением в целом.

Кроме того, в силу всеобъемлющей цифровизации и внедрения различных технологических средств во все сферы общественной жизни, в том числе в кинематографическое искусство (например, искусственный интеллект способен помогать сценаристам в написании уникальных сюжетов [19], художникам — в создании персонажей [20] и др.), может возникнуть вопрос о степени самостоятельности интеллектуального труда, произведенного человеком с использованием цифровых технологий в качестве наукоемкого средства в процессе создания результата интеллектуальной деятельности.

Исходя из формулировки, отраженной в действующем законодательстве, можно предположить, что самостоятельно созданное произведение исключает возможность пользоваться результатами научно-технологического развития (в особенности нейронными сетями), что автору кажется неверным. Во-первых, технологии в ряде случаев могут усовершенствовать процесс создания произведений и сделать его более эффективным (например, для дизайна уникальных персонажей мультипликационных фильмов или наложения спецэффектов). Во-вторых, развитие искусственных нейронных сетей порождает множество юридических и этических проблем, касающихся правосубъектности искусственного интеллекта и особенно остро поставленных перед юристами после создания первого в мире фильма, полностью сгенерированного искусственным интеллектом (ему принадлежит идея фильма, им написан сценарий, подобран список кадров и осуществлена режиссура [21]).

Несмотря на то что, согласно ст. 1257 ГК РФ, в качестве автора произведения может быть признано только лицо, творческим трудом которого оно создано, не умолкают дискуссии о предрасположенности искусственного интеллекта к творчеству (см. работы Е.С. Гринь, П.М. Морхата, С.И. Коданевой и др.). Такой интерес к рассматриваемой проблеме только подтверждает факт неоднозначности и спорности отношения нейронных сетей к творческой интеллек-

туальный деятельности. Поэтому, на взгляд автора, исключение определения «самостоятельный» может в том числе влиять на устранение споров относительно развитого (или даже сильного) искусственного интеллекта и предотвращение возможности его признания автором результатов интеллектуальной деятельности.

Тем не менее не соглашусь с В.С. Витко, который предлагает указать в п. 7 ст. 1259 ГК РФ, что часть произведения должна охраняться только в том случае, если она была создана автором произведения. Кино и анимационные фильмы создаются множеством людей, как являющихся авторами всего аудиовизуального произведения, так и не являющихся ими. Дизайнер неординарного костюма⁴, создавший творение в процессе работы над фильмом, обладает авторскими немущественными правами в отношении произведенного им труда, и этот объект также подлежит правовой охране.

Кроме того, считаю необходимым отразить в Гражданском кодексе РФ положение из Постановления Верховного Суда РФ № 10 (подробнее см. выше), согласно которому название и персонаж апостериори являются частями произведения, и изменить текст п. 7 ст. 1259 ГК РФ, приведя понятия «название» и «персонаж» в качестве примеров к словосочетанию «часть произведения», а сам перечень частей произведения истолковывать шире.

На основании изложенного предлагаю внести следующие изменения в п. 7 ст. 1259 ГК РФ:

«7. Авторские права распространяются на часть произведения (название, персонаж и другие), если по своему характеру они могут быть признаны результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным в п. 3 настоящей статьи».

ПЕРСОНАЖ КИНО И АНИМАЦИИ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ

В ходе анализа судебной практики в области нарушения прав интеллектуальной собственности на аудиовизуальные произведения и отдельные объекты авторского права, являющиеся результатом интеллектуальной деятельности авторов кино и анимации, автор установила, что большинство споров возникает из-за незаконного использования персонажей каких-либо аудиовизуальных произведений (преимущественно анимационных фильмов и сериалов) в предпринимательской (особенно в сфере розничной

⁴ Перечень объектов авторских прав, перечисленный в п. 1 ст. 1259 ГК РФ, является открытым, поэтому костюм в определенных случаях также может являться объектом гражданско-правовой охраны.

торговли) и иной деятельности (см., например, Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 19.01.2023 по делу № А07-26381/22 [22]).

Характерные признаки персонажа обозначены в п. 82 Постановления № 10 [23], к которым относятся:

- совокупность описаний и (или) изображений действующего лица в произведении;
- наличие объективной формы, соответствующей форме произведения (устной, письменной и пр.), частью которого персонаж является;
- персонаж является самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности;
- действующее лицо, которому присущ персонаж, обладает достаточными для узнавания индивидуализирующими чертами (мимикой, голосом, речью и др.) или другими особенностями, позволяющими распознать его уникальность даже отдельно от всего произведения.

На основе норм гражданского законодательства и признаков персонажа, обозначенных Верховным Судом РФ, приведу авторское определение персонажа аудиовизуального произведения: это совокупность изображений (сопровождающаяся звуком или без такового), выраженная в объективной соответствующей аудиовизуальному произведению форме, предназначенная для зрительного (а также для слухового при сопровождении звуком) восприятия, обладающая индивидуализирующими чертами и являющаяся результатом интеллектуальной деятельности.

Несмотря на прозрачность российского законодательства и судебных актов в вопросе охраноспособности персонажей как частей произведений, в доктрине по-прежнему существуют споры относительно того, стоит ли признавать персонажей в составе сложных произведений самостоятельными объектами авторского права.

Так, И.А. Близнец и В.С. Витко утверждают, что части произведения, в том числе персонаж, не должны подлежать правовой охране в качестве объектов авторского права, поскольку из этого следует, что исключительное право должно устанавливаться не только на целое произведение, но и на каждый охраноспособный элемент [24, с. 131].

Заранее отмечу, что применение этой позиции к аудиовизуальным произведениям не может быть признано состоятельным, поскольку в силу сложности и многослойности кинематографического и аналогичного ему произведения каждый отдельный объект изначально обладает собственным автором, который впоследствии отчуждает исключительные права на созданное им произведение в пользу продюсера.

Соглашусь с точкой зрения Е.В. Кирдяшовой, согласно которой персонаж анимационного фильма

является сложной синтетической и динамической совокупностью изображений, что по своей природе представляет собой результат творческого труда [25]. Так как, согласно позиции Верховного Суда РФ, персонаж является самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности, его создатель не может быть лишен личных неимущественных прав в силу внесения собственного творческого вклада, что, по мнению Е.А. Моргуновой, служит решающим фактором при необходимости охраны того или иного объекта авторского права [26, с. 39].

Для сравнения и более глубокого понимания особенностей признания персонажа произведением объектом авторского права рассмотрим опыт США, в которых авторское право зародилось не столько благодаря позитивному правотворчеству, сколько благодаря множеству судебных инцидентов. Если российское законодательство в силу специфики национальной правовой семьи четко устанавливает требования, вследствие которых результат интеллектуальной деятельности подлежит правовой охране, то в США колоссальную роль в решении такого вопроса играют окружные суды. Несмотря на наличие Закона об авторском праве 1976 г., законодательство США не содержит прямого упоминания о персонажах и прочих частях произведения как объектах авторского права [27]. Тем не менее, согласно складывающейся судебной практике, главными признаками персонажа как объекта, охраняемого авторским правом США, стали:

- наличие физической атрибутики [28];
- четкая очерченность (well-delineated) [29];
- наличие индивидуализирующих признаков [30];
- наличие главной роли в произведении [31].

В Англии только в 2022 году было установлено, что персонаж может быть самостоятельным объектом авторского права и подлежит правовой защите. Верховный суд Великобритании постановил, что герой Дель Бой британского ситкома «Дуракам везет» относится к охраняемым произведениям, так как он:

- является результатом интеллектуальной деятельности автора, вследствие чего обладает оригинальностью;
- имеет объективно выраженную форму [32].

В праве Европейского союза к ключевым факторам, позволяющим признать персонажа какого-либо произведения объектом авторских прав, относятся:

- персонаж является оригинальным произведением, созданным в результате интеллектуальной деятельности автора, при этом оригинальными должны быть три составляющие персонажа: внешность, личностные характеристики и имя [33];
- персонаж обладает автономностью [33, абз. 33]. Данный признак подразумевает, что вне зависи-

мости от того, к юрисдикции какой конкретно страны, входящей в состав ЕС, относится спорное произведение (в случае судебного разбирательства), суд того или иного государства самостоятельно принимает решение относительно того, является персонаж произведением искусства или нет. Как и в России, в странах ЕС перечень объектов авторского права подлежит расширительному толкованию;

- персонаж имеет физическую форму [33, абз. 33].

Таким образом, исходя из тенденций развития международного законодательства в области авторского права, можно сделать вывод, что основными критериями для признания персонажа аудиовизуального произведения объектом правовой охраны являются:

- оригинальность, проявляющаяся в наличии индивидуализирующих признаков;
- результат интеллектуальной деятельности автора;
- наличие объективно выраженной формы, с помощью которой персонаж может восприниматься зрителем.

На взгляд автора, помимо персонажа интересной частью аудиовизуального произведения являются знаковые художественные объекты, принадлежащие персонажу (iconic fictional objects). К ним можно отнести, например, знаменитую «Перчатку бесконечности» Таноса, героя фильма «Мстители. Война бесконечности», и по отношению к ним также заслуживает внимания вопрос правовой охраны.

Вновь обращаясь к опыту США, отмечу случай, когда суд признал права авторства на перчатку, принадлежащую Фредди Крюгеру из серии фильмов ужасов «Кошмар на улице Вязов». Суд постановил, что перчатка является своеобразным «опознавательным знаком» персонажа и помогает идентифицировать его, поэтому обладает признаками самостоятельного объекта авторских прав [34]. Также Девятый окружной апелляционный суд США признал «Бэт-мобиль» (автомобиль супергероя Бэтмена) подлежащим правовой защите как объект авторских прав, поскольку он:

- обладает набором индивидуализирующих черт;
- эти черты не связаны с присущими каждому автомобилю функциями;
- представлен в «хорошо очерченной» графической форме [35].

Несмотря на то что авторское право в США и Великобритании относится к англо-саксонской правовой системе, оно в этих государствах различается, что повлияло на возможность защиты шлема штурмовика из серии фильмов «Звездные войны». В 2006 г. в Окружной суд США Центрального округа Калифорния был подан иск со стороны Lucasfilm

против Эндрю Эйнсварт, занимавшегося торговлей и продававшего шлемы в США, о нарушении авторских прав. Суд удовлетворил исковое заявление, но судебное решение о взыскании компенсации не могло быть исполнено, поскольку Эйнсварт, проживающий в Великобритании, не обладал какими-либо активами в США. Тогда кинокомпания обратилась в Верховный суд Великобритании для исполнения судебного решения, в чем ей было отказано, и одна из причин отказа, согласно Постановлению Суда, заключается в том, что шлемы не могут быть признаны самостоятельным объектом авторского права, так как они всего лишь вносят функциональный вклад в аудиовизуальное произведение [36].

В России также был опыт проведения судебного разбирательства по поводу объекта, принадлежащего герою фильма. В одном из кадров аудиовизуального произведения «Солдаты. Снова в строю» была продемонстрирована книга Л.Н. Толстого «Анна Каренина», правообладателем дизайна которой являлось издательство «Пан-пресс». Заявитель (издательство) утверждал, что книга — самостоятельный объект исключительного права, поэтому продюсер был не вправе использовать ее при съемке фильма без разрешения правообладателя, в то время как ответчик («ПЦ «АН-фильм») ссылался на отсутствие в ст. 1240 и 1270 ГК РФ такого понятия, как «сюжетообразующий объект», а потому продюсер мог распоряжаться вещью, принадлежащей ему на праве собственности, по его усмотрению. Суд по интеллектуальным правам посчитал, что в данном случае распоряжение вещью нарушает права и законные интересы издательства, а именно нарушает исключительные права на произведение, воплощенное в реквизите. По мнению суда, в рассматриваемой сцене акцент был сделан не на самом романе, а на дизайнерском оформлении обложки книги, и Постановление Суда было вынесено в пользу издательства [37].

Опираясь на гражданское законодательство России в отношении признания частей произведений объектами авторского права, а также на опыт США и Великобритании, выделим следующие признаки знакового художественного объекта, позволяющие признать его самостоятельной частью кино и анимации как аудиовизуальных произведений и объектом правовой охраны:

- совокупность изображений (сопровождающихся звуком или без такового), выраженных в объективной форме;
- предназначен для зрительного (а при сопровождении звуком — и для слухового) восприятия;
- является результатом интеллектуальной деятельности автора;

- имеет непосредственную связь с персонажем, являющимся частью аудиовизуального произведения;
- обладает чертами, позволяющими индивидуализировать как сам знаковый художественный объект, так и персонажа, которому он принадлежит.

ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ И СОБЛЮДЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ НА КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЕ И АНИМАЦИОННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

Массовый характер распространения и использования аудиовизуальных произведений влечет за собой сложность контроля за соблюдением исключительных и авторских прав, в том числе в сфере торговли. Изучая судебную практику, автор выявила, что большая часть нарушений исключительных прав на объекты аудиовизуальных произведений связана с реализацией контрафактной продукции, чаще всего — одежды и тканевых изделий (платков, постельного белья и пр., см. Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 13.01.2023 по делу № А47-13720/2022 [38], Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-139031/2022 [39]), игрушек (см. Решение Арбитражного суда Республики Крым по делу № А83-8942/2022 [40]) и DVD-дисков (см. Решение Арбитражного суда Калининградской области по делу № А21-14377/2019 [41]).

Основными нормативно-правовыми актами, содержащими информацию о сущности контрафактной продукции, являются ГК РФ, Стратегия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в РФ на период до 2025 г., утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 06.02.2021 № 256-р (далее — Распоряжение № 256-р) [42], ГОСТ Р 58637-2019 (далее — ГОСТ) [43].

Согласно гражданскому законодательству, контрафактная продукция обладает следующими признаками:

- выражение результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации;
- нарушение исключительного права на такой результат или на такое средство (п. 4 ст. 1252 ГК РФ).

Полагаю, что определение, данное в Гражданском кодексе РФ, не является полным по отношению к частям аудиовизуального произведения. Согласно признакам контрафакта, перечисленным в Распоряжении № 256-р и ГОСТ Р 58637-2019, контрафактная продукция аудиовизуальных произведений отличается следующими особенностями:

- промышленная продукция или продукция, выполненная посредством ручного труда;

- продукция, на которой (или на любом из объектов которой, если вещь является сложной или имеет главную вещь и принадлежность), а также на упаковочном материале незаконно размещены средства индивидуализации или содержатся обозначения, сходные со средствами индивидуализации до степени смешения;
- может включать неправомерное использование решений внешнего вида изображения законных создателей.

Недобросовестные продавцы (чаще всего индивидуальные предприниматели), осуществляющие розничную торговлю товарами с изображением персонажей и отдельных элементов аудиовизуальных произведений (в особенности — анимационных), используют различные способы совершения сделок купли-продажи рассматриваемых товаров: открывая розничные магазины, размещая объявления посредством агрегаторов, арендуя помещения в торговых центрах и пр.

В целях эффективного выявления нарушений авторских и исключительных прав на изображение и сопровождающих этим нарушений прав на товарный знак в процессе розничной торговли предлагаю уполномочить органы местного самоуправления участвовать в надзоре в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека совместно с органами государственной власти. Например, регламентация осуществления проверок на продажу контрафактной продукции на местах в соответствии с определенными календарными планами увеличит охват инспектирования поставляемых товаров.

В рамках настоящего исследования также рассмотрим ответственность за реализацию контрафактной продукции с изображением объектов аудиовизуальных произведений через маркетплейсы.

Позитивным изменением в отношении реализации контрафактной продукции маркетплейсами стало принятие Постановления Правительства РФ от 29.07.2022 № 1351 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 г. № 1956 и признании утратившими силу отдельных положений акта Правительства Российской Федерации» [44]. Согласно этому документу, с 1 марта 2023 г. маркетплейсы обязаны проверять маркировку товаров и наличие контрактного производства между поставщиком продукции и правообладателем средства индивидуализации.

В процессе судебного разбирательства для подтверждения нарушения или соблюдения исключительных и авторских прав на объекты аудиовизуального произведения требуется заключение эксперта. На взгляд автора, по отношению к маркетплейсам

было бы целесообразно ввести такую управомочивающую норму, как право требовать предоставления экспертной оценки об отсутствии незаконного размещения средства индивидуализации или содержания обозначений, сходных с ними, если по итогам проверки документации продавец будет подозреваться в поставке контрафактного товара или в отсутствии контрактного производства. Таким образом, это будет иметь не столько карательное воздействие на поставщиков (в отличие от практики введения единой информационной базы маркетплейсов, содержащей данные о продавцах, поставляющих контрафакт), сколько профилактическое влияние на честное ведение бизнеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе написания этой статьи автором сделаны выводы, содержащие научно-практический характер.

1. Определение аудиовизуального произведения, приведенное в ст. 1263 ГК РФ, требует уточнения в части обозначения средств, с помощью которых выражаются кинематографическое и аналогичное ему произведения. Среди них можно выделить форму, содержащую творческий замысел автора, и фиксацию аудиовизуального произведения на материальном носителе, позволяющем воспроизвести произведение.

2. Выявлены особенности аудиовизуального произведения, закрепленные в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. и Пекинском договоре по аудиовизуальным исполнениям.

3. Выявлено, что определение сложного объекта, данное в ст. 1240 ГК РФ, не является полным по отношению к кинематографическим и аналогичным с ними произведениям, и предложено авторское понимание аудиовизуального произведения как сложно-объекта авторского права.

4. Приведен расширенный перечень возможных авторов кино и анимации. Дана авторская оценка законодательной позиции о наделении автора музыкального произведения правом на вознаграждение в случае публичного исполнения, а также сообщения в эфир или по кабелю аудиовизуального произведения, в котором используется музыка автора. Автор предлагает внести следующие изменения в п. 3 ст. 1263 ГК РФ: «3. При публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, аудиовизуального произведения автору существовавшего ранее музыкального произведения (с текстом или без текста), вошедшего составной частью в аудиовизуальное произведение, сохраняют право на вознаграждение за указанные виды использования их музыкального произведения».

5. Проанализированы признаки, в соответствии с которыми часть аудиовизуального произведения может быть признана самостоятельным объектом авторского права.

6. Выявлено несовершенство нормы, сформулированной в п. 7 ст. 1259 ГК РФ, и предложено внесение изменений в нее: «7. Авторские права распространяются на часть произведения (название, персонаж и другие), если по своему характеру они могут быть признаны результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным п. 3 настоящей статьи».

7. Проанализированы правовые режимы такой части аудиовизуального произведения, как персонаж, в США, Великобритании и Европе, определены основные критерии для признания персонажа кино и анимации аудиовизуального произведения объектом правовой охраны.

8. Рассмотрены особенности такой части аудиовизуального произведения, как знаковые художественные объекты, принадлежащие персонажу. Автор на основе изученного российского и зарубежного опыта обосновала, что знаковые художественные объекты также являются объектом авторских прав и подлежат правовой защите.

9. Изучены проблемы контроля и соблюдения авторских прав на кинематографические и анимационные произведения в сфере торговли. Выявлено, что большая часть нарушений исключительных прав на объекты аудиовизуальных произведений связана с реализацией контрафактной продукции. Выделены признаки контрафактной продукции, имеющей отношение к частям аудиовизуальных произведений. Предложены способы противодействия продаже контрафактной продукции, содержащей признаки какого-либо аудиовизуального произведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Пекинский договор ВОИС по аудиовизуальным исполнениям, призванный улучшить жизнь актеров и других исполнителей аудиовизуальных произведений, вступит в силу благодаря ратификации Индоне-

- зии [электронный ресурс]. — URL: <https://www.wipo.int/> (дата обращения: 24.01.2023).
5. Письмо Минкультуры России от 17 декабря 2015 г. № 2631-03-1 «О присоединении Российской Федерации к Пекинскому договору по аудиовизуальным исполнениям» // СПС «КонсультантПлюс».
  6. Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) [электронный ресурс]. — URL : <https://www.wipo.int/> (дата обращения: 24.01.2023).
  7. Barron A. The Legal Properties of Film // Modern Law Review. 2004. Vol. 67. No. 2. P. 193–196.
  8. Ромашин Э.С. Особенности правовой охраны аудиовизуального произведения как сложного комплексного объекта интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.03. М.: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности, 2016. 196 с.
  9. Чумаков И.А. Понятие аудиовизуального произведения и отдельные особенности его правового режима // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 96–136.
  10. Власов В.В., Кирьянова Е.В., Романенкова Е.И. Интеллектуальная собственность. Обзор событий в России и за рубежом (первое полугодие 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». 2022.
  11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
  12. Орлов Д.М. Осуществление и гражданско-правовая защита прав авторов аудиовизуального произведения: дисс. ... кандидат юр. наук: 12.00.03. М.: Моск. ун-т МВД РФ, 2011. 205 с.
  13. Борисенко Д. Права на результаты интеллектуальной деятельности в составе аудиовизуального произведения: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.03. М.: РГГУ, 2013. 190 с.
  14. Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2010 г. № 690-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Любимова Павла Григорьевича на нарушение его конституционных прав п. 3 ст. 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
  15. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / А.А. Богоустов, В.Н. Глонина, М.А. Рожкова и др.; под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018. 271 с.
  16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
  17. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 14 ноября 2015 г. по делу № А60-34117/2015. Документ не опубликован.
  18. Витко В.С. Попытка толкования вопросов, возникающих при применении п. 7 ст. 1259 ГК РФ // Хозяйство и право. 2022. № 9. С. 74-75.
  19. DeepMind created an AI tool that can help generate rough film and stage scripts // Engadget [электронный ресурс]. — URL: <https://www.engadget.com/> (дата обращения: 26.01.2022).
  20. 7 Artificial Intelligence-based movie characters that are now a reality // Hackerearth [электронный ресурс]. — URL : <https://www.hackerearth.com/> (дата обращения: 26.01.2022).
  21. This Film Was Written and Directed by AI — Here’s the How and What You Can Learn // No film school [электронный ресурс]. — URL: <https://nofilmschool.com/> (дата обращения: 26.01.2022).
  22. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 19 января 2023 по делу № А07-26381/22. Документ не опубликован.
  23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
  24. Блинец И.А., Витко В.С. Персонаж как объект авторско-правовой охраны в законодательстве России. М.: ЮРИСТ, 2022. 144 с.
  25. Кирдяшова Е.В. К вопросу об использовании персонажей мультипликационных фильмов // Мудрый юрист [электронный ресурс]. — URL: <https://wiselawyer.ru/> (дата обращения: 26.01.2022).
  26. Моргунова Е.А. Часть произведения как объект авторских прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. № 3. С. 37–44.
  27. Copyright Law of the United States (Title 17) Copyright.gov. [electronic resource]. — URL: <https://www.copyright.gov/title17/> (date of access: 01/26/2022).
  28. Detective Comics, Inc. v. Burns Publications, 111 F.2d 432; 434 (2nd Cir. 1940).
  29. Burroughs v. Metro-Goldwyn-Mayer, Inc., 683 F.2d 6 (2d Cir. 1982).
  30. Halicki Films, LLC v. Sanderson Sales & Mktg., 547 F.3d 1213, 1224 (9th Cir.2008).
  31. Metro-Goldwyn-Mayer v. American Honda, 900 F. Supp. 1287 (C.D. Cal. 1995).
  32. Shazam Productions Ltd v Only Fools The Dining Experience Ltd and others [2022] EWHC 1379 (IPEC).
  33. Judgement of the 13th of November 2018, Levola Hengelo, C-3/17, ECLI:EU:C:2018:899.
  34. New Line Cinema v. Russ Berrie, 161 F. Supp. 2d 293, 302 (S.D.N.Y. 2001).

35. Copyright: To the Batmobile! // Wired [электронный ресурс]. — URL: <https://www.wired.com/> (дата обращения: 26.01.2022).
36. Lucasfilm Ltd & Ors v Ainsworth & Anor [2011] UKSC 39 (27 July 2011).
37. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 февраля 2017 г. № С01-39/2017 по делу № А40-233779/2015. Документ не опубликован.
38. Решение Арбитражного Суда Оренбургской области от 13 января 2023 г. по делу № А47-13720/2022. Документ не опубликован.
39. Решение Арбитражного Суда города Москвы от 30 июня 2022 г. по делу № А40-139031/2022. Документ не опубликован.
40. Решение Арбитражного Суда Республики Крым от 11 мая 2022 г. по делу № А83-8942/2022. Документ не опубликован.
41. Решение Арбитражного Суда Калининградской области от 1 ноября 2019 г. по делу № А21-14377/2019.
42. Распоряжение Правительства РФ от 6 февраля 2021 г. № 256-р «Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».
43. ГОСТ Р 58637–201 (ИСО 12931:2012). Национальный стандарт Российской Федерации. Система защиты от фальсификаций и контрафакта. Критерии эффективности решений по аутентификации, применяемых для борьбы с контрафактной продукцией // СПС «КонсультантПлюс».
44. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2022 г. № 1351 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 г. № 1956 и признании утратившими силу отдельных положений акта Правительства Российской Федерации».
- URL: <https://www.wipo.int/> (last accessed: 24.01.2023).
5. “Letter” of the Ministry of Culture of Russia dated December 17, 2015 No 2631-03-1 “On the accession of the Russian Federation to the Beijing Treaty on Audiovisual Performances” // ATP “ConsultantPlus”.
6. Beijing Treaty on Audiovisual Performances // World Intellectual Property Organization (WIPO) [electronic resource]. — URL: <https://www.wipo.int/> (accessed 24.01.2023)
7. Barron A. The Legal Properties of Film // Modern Law Review. 2004. Vol. 67. No 2. P. 193–196.
8. Romashin E.S. Features of the legal protection of an audiovisual work as a complex complex object of intellectual property: diss. ... cand. legal sciences: 12.00.03. M.: Ros. state acad. intellectual. property, 2016. 196 s.
9. Chumakov I.A. The concept of an audiovisual work and certain features of its legal regime // Bulletin of Civil Law. 2019. No 3. S. 96–136.
10. Vlasov V.V., Kiryanova E.V., Romanenkova E.I. Intellectual property. Review of events in Russia and abroad (first half of 2022) // SPS “ConsultantPlus”. 2022.
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 23, 2019 No 10 “On the application of part four of the Civil Code of the Russian Federation”.
12. Orlov D.M. Implementation and civil legal protection of the rights of authors of an audiovisual work: diss. ... cand. legal sciences: 12.00.03 M.: Mosk. University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2011. 205 s.
13. Borisenko D. Rights to the results of intellectual activity as part of an audiovisual work: diss. ... cand. legal sciences: 12.00.03. M.: Ros. state humanitarian. un-t (RGGU), 2013. 190 s.
14. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 27, 20 No 690-О-О “On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Lyubimov Pavel Grigoryevich about the violation of his constitutional rights by paragraph 3 of Article 1263 of the Civil Code of the Russian Federation” // ATP “ConsultantPlus”.
15. The civilistic concept of intellectual property in the system of Russian law: a monograph / A.A. Bogoustov, V.N. Glonina, M.A. Rozhkova and others; pod obshch. red. M.A. Rozhkova. M.: Statut, 2018. 271 s.
16. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 23, 2019 No. “On the application of part four of the Civil Code of the Russian Federation” // ATP “ConsultantPlus”.
17. The decision of the Arbitration Court of the Sverdlovsk Region dated November 14, 2015 in case No А60-34117/2015. The document was not published.

REFERENCES

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Four)” of December 18, 2006 No 230-FZ // ATP “ConsultantPlus”.
2. Federal Law of August 22, 1996 No 126-FZ “On State Support for the Cinematography of the Russian Federation” // ATP “ConsultantPlus”.
3. Bern Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of September 9, 1886 // ATP “Consultant Plus”.
4. The WIPO Beijing Treaty on Audiovisual Performances, designed to improve the lives of actors and other performers of audiovisual works, will enter into force due to the ratification of Indonesia [electronic resource]. —

18. *Vitko V.S.* An attempt to interpret the issues arising from the application of paragraph 7 of Art. 1259 of the Civil Code of the Russian Federation // *Economy and law*. 2022. No 9. S. 74-75.
19. DeepMind created an AI tool that can help generate rough film and stage scripts // *Engadget* [electronic resource]. — URL: <https://www.engadget.com/> (date of access: 01.06.2022).
20. 7 Artificial Intelligence-based movie characters that are now a reality // *Hacherearth* [electronic resource]. — URL: <https://www.hackerearth.com/> (date of access: 01.06.2022).
21. This Film Was Written and Directed by AI — Here's the How and What You Can Learn // *No film school* [electronic resource]. — URL: <https://nofilmschool.com/> (date of access: 01/26/2022).
22. The decision of the Arbitration Court of the Republic of Bashkortostan dated January 19, 2023 in case No A07-26381/22. The document was not published.
23. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 23, 2019 No. "On the application of part four of the Civil Code of the Russian Federation" // ATP "ConsultantPlus".
24. *Bliznets I.A., Vitko V.S.* Character as an object of copyright protection in Russian legislation. M.: JURIST, 2022. 144 s.
25. *Kirdyashova E.V.* To the question of the use of cartoon characters // *Wise Lawyer* [electronic resource]. — URL: <https://wiselawyer.ru/> (date of access: 01/26/2022).
26. *Morgunova E.A.* Part of a work as an object of copyright // *IP. Copyright and related rights*. 2022. No 3. S. 37–44.
27. Copyright Law of the United States (Title 17) // *Copyright.gov*. [electronic resource]. — URL: <https://www.copyright.gov/title17/> (date of access: 01.06.2022).
28. *Detective Comics Inc. v. Burns Publications*, 111 F.2d 432; 434 (2nd Cir. 1940).
29. *Burroughs v. Metro-Goldwyn-Mayer, Inc.*, 683 F.2d 6 (2nd Cir. 1982).
30. *Halicki Films, LLC v. Sanderson Sales & Mktg.*, 547 F.3d 1213, 1224 (9th Cir.2008).
31. *Metro-Goldwyn-Mayer v. American Honda*, 900 F. Supp. 1287 (C.D. Cal. 1995).
32. *Shazam Productions Ltd v Only Fools the Dining Experience Ltd and others* [2022] EWHC 1379 (IPEC).
33. Judgment of the 13th of November 2018, *Levola Hengelo*, C-3/17, ECLI:EU:C:2018:899.
34. *New Line Cinema v. Russ Berrie*, 161 F. Supp. 2d 293, 302 (S.D.N.Y. 2001).
35. Copyright: To the Batmobile! // *Wired* [electronic resource]. — URL: <https://www.wired.com/> (date of access: 01/26/2022).
36. *Lucasfilm Ltd & Ors v Ainsworth & Anor* [2011] UKSC 39 (27 July 2011).
37. Ruling of the Court for Intellectual Property Rights dated February 15, 2017 No. C01-39/2017 in case No A40-233779/2015. The document was not published.
38. The decision of the Arbitration Court of the Orenburg Region dated January 13, 2023 in case No A47-13720/2022. The document was not published.
39. The decision of the Arbitration Court of the city of Moscow dated June 30, 2022 in case No A40-139031/2022. The document was not published.
40. Decision of the Arbitration Court of the Republic of Crimea dated May 11, 2022 in case No A83-8942/2022. The document was not published.
41. Decision of the Arbitration Court of the Kaliningrad Region dated November 01, 2019 in case No A21-14377/2019.
42. Decree of the Government of the Russian Federation of February 06, 2021 No 256-r "On Approval of the Strategy to Combat Illegal Circulation of Industrial Products in the Russian Federation for the Period until 2025" // SPS "ConsultantPlus".
43. GOST R 58637-2019 (ISO 12931:2012). National standard of the Russian Federation. System of protection against falsifications and counterfeit. Criteria for the effectiveness of authentication solutions used to combat counterfeit products" // SPS "ConsultantPlus".
44. Decree of the Government of the Russian Federation of July 29, 2022 No 1351 "On Amending Decree of the Government of the Russian Federation of December 31, 2019 No 1956 and Recognizing Certain Provisions of the Act of the Government of the Russian Federation as invalid".